

А. Н. Веселовский

**Собрание сочинений. Том 2.
Вып. 1. Серия 1. Поэтика .
Том 2. Вып. 1. Поэтика
сюжетов (1897-1906)**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82.09
ББК 83.3
В38

В38 **Веселовский А.Н.**
Собрание сочинений. Том 2. Вып. 1. Серия 1. Поэтика. Том 2. Вып. 1. Поэтика сюжетов (1897-1906) / А. Н. Веселовский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 158 с.

ISBN 978-5-518-06233-7

Издание Отделения русского языка и словесности Императорской академии наук.

ISBN 978-5-518-06233-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

	стр.
Глава восьмая.	
Протестъ реальности	147
Глава девятая.	
Противорѣчія XVI вѣка	147
Глава десятая.	
XVII вѣкъ	148
Глава одиннадцатая.	
XVIII и XIX вѣкъ	148

Предисловіе редактора.

Поэтика сюжетовъ — послѣдняя изъ двухъ работъ А. Н. Веселовскаго, которымъ не довелось быть опубликованными при жизни автора. *Русскіе и вильтины въ сати о Тидрекѣ Бернскомѣ* были напечатаны (подъ редакціей А. А. Шахматова и мосей) въ декабрьской (3-ей) книгѣ XI-го тома *Извѣстій отдѣл. русск. яз. и слов.* Академіи Наукъ (1906, стр. 1—190). Изслѣдованіе это, представляющее собою переработку этюда *Уголокъ русскаго эпоса въ сати о Дитрихѣ Бернскомѣ* (*Ж. М. Н. Пр.*, 1896, августъ), было въ значительной степени подготовлено Александромъ Николаевичемъ къ печати: онъ занимался имъ вплоть до того момента, пока обострившаяся болѣзнь не вынудила его отказаться отъ любимаго дѣла. *Поэтика сюжетовъ* была слѣдующей очередной темой. Александръ Николаевичъ не разъ вспоминалъ о ней въ послѣдній годъ жизни, говоря, что съ нетерпѣніемъ ждетъ возможности взяться за эту заключительную главу своей *Исторической поэтики*. Но мечтамъ этимъ такъ и не суждено было осуществиться: въ громадной глыбѣ *Поэтики сюжетовъ* угадываешь больше того, что въ ней успѣла высѣчь рука мастера ¹⁾.

1) Насколько вопросъ о сюжетахъ интересовалъ въ послѣдніе годы Александра Николаевича, видно изъ программъ его университетскихъ чтеній за время отъ 1897—98 до 1905—6 акад. год. Привожу для справки названія курсовъ по университетскому *Обозрѣнію*:

Все, что предназначалось къ обработкѣ, было собрано Александромъ Николаевичемъ въ особой папкѣ. Рукопись состоитъ изъ 250 листовъ (499 страницъ) формата обычной четвертки школьныхъ тетрадей. По болѣе пристальному ознакомленіи съ нею оказалось возможнымъ разбить весь содержащійся матеріалъ на *дѣтъ* части: *основную* и *Приложенія*. Въ основномъ отдѣлѣ работы дается общая схема развитія сюжетовъ, общее построеніе, въ которое вкраплены многочисленныя иллюстрирующія общія положенія экскурсы.

Вторая часть *Сюжетовъ* состоитъ изъ небольшихъ замѣтокъ, конспектовъ къ лекціямъ, библиографическихъ записей, выписокъ изъ различныхъ книгъ и т. п.

Такъ какъ большинство экскурсовъ первой части весьма значительнаго объема, то, съ цѣлью облегчить чтеніе книги и сдѣлать ее болѣе доступной широкимъ

1897—98 (весна): Историческая поэтика (исторія сюжетовъ).

1898—99 (оба полуг.): Историческая поэтика (исторія сюжетовъ, ихъ развитіе и условія чередованія въ поэтической идеализаціи).

1899—1900 (оба полуг.): Исторія поэтическихъ сюжетовъ; разборъ мифологической, антропологической, этнологической теорій и гипотезы заимствованія. Условія хронологическаго чередованія сюжетовъ.

1900—01 { (осень): Романы бретонскаго цикла, вопросъ объ ихъ происхожденіи и развитіи.

{ (весна): Эпоха нѣмецкаго романтизма.

1901—02 (оба полуг.): Общественныя и литературныя идеи нѣмецкаго романтизма

1902—03 (оба полуг.): Поэтика сюжетовъ.

1903—04 (оба полуг.): Нѣмецкій и русскій былевые эпосы.

1904—05 (оба полуг.): То же.

1905—06 (оба полуг.): То же.

Сопоставимъ съ этими датами даты послѣднихъ трехъ работъ о Граалѣ (*Гдѣ сложилась легенда о св. Граалѣ* въ *Извѣстіяхъ* Ак. Н. 1900; *Zur Frage über die Heimath der Legende vom hl. Gral* въ *Архивъ* Ягвча, 1901, и *Къ вопросу о роднѣ легенды о св. Граалѣ* въ *Ж. М. Н. Пр.*, 1904), *Русскихъ и вильтиновъ* (написана въ 1905—06) и нѣкоторыхъ главъ книги о *Жуковскомъ* (надъ которыми авторъ работалъ въ 1902—03 гг.). Грааль, былинныя и романтическія сюжеты фигурируютъ и въ экскурсахъ *Поэтики сюжетовъ*.

слоямъ нашей читающей публики. въ которыхъ за послѣднее время замѣтно растетъ интересъ къ вопросамъ теоріи поэзіи, мы рѣшили вынести ихъ въ *Приложенія*.

Текстъ воспроизводится нами, по возможности, безъ перемѣнъ, не исключая интерпункціи автора.

Но ввиду того, что мы имѣемъ дѣло съ черновикомъ, въ которомъ неизбѣжны промахи и пробѣлы, мы были вынуждены внести кое-гдѣ поправки и измѣненія, стараясь ограничивать ихъ, разумѣется, случаями крайней необходимости. Всѣ сколько-нибудь значительныя отступленія отъ оригинала оговорены нами особо въ примѣчаніи или, если это вставки, заключены въ квадратныя скобки. Отступленія эти четырехъ родовъ:

1) Измѣненіе редакціи текста: вставка нѣсколькихъ спайвающихся словъ, гдѣ приходилось связывать два отрывка. либо переведенную цитату съ русскимъ текстомъ автора. Только въ одномъ случаѣ, на стр. 112—113 мы позволили себѣ нѣсколько измѣнить изложеніе автора, такъ какъ производимыя здѣсь мнѣнія Шрадера переданы не въ достаточной мѣрѣ ясно и съ пропускомъ важныхъ примѣровъ.

2) Устраненіе повтореній: на стр. 101—103 пришлось стянуть въ одинъ параграфъ описаніе группы поморскихъ былинъ, о которыхъ Александръ Николаевичъ говоритъ немного ниже (по ошибкѣ) вторично.

3) Перестановка въ текстѣ: главѣ первой предислано введеніе, въ роли котораго является статья, найденная среди замѣтокъ и ффрагментовъ *Приложеній*. Помѣщеніе ее въ указанномъ мѣстѣ мы считали цѣлесообразнымъ ввиду того, что она предваряетъ читателя о нѣкоторыхъ положеніяхъ автора, съ которыми онъ встрѣчается на первыхъ же страницахъ первой главы. Такими же ффрагментами *Приложеній* мы воспользовались и на стр. 29 слѣд. для характеристики этнографической теоріи, которой

авторъ въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ своей работы не даетъ. Замѣтка о задачахъ исторической поэтики, которой въ оригиналѣ открываются университетскія чтенія (1898—1900?) о бытовыхъ основахъ сюжетности, поставлена въ началѣ книги, но вынесена въ примѣчаніе. На стр. 132 рубрика V-ая сохранена, тогда какъ выписки изъ Гартлаанда отнесены на стр. 66, гдѣ онѣ дополняютъ сказанное на стр. 65—66.

4) Переводъ цитатъ изъ сочиненій иностранныхъ авторовъ. Къ этому меня побудило стремленіе сдѣлать книгу доступной и читателю-неспециалисту. Въ *рядкихъ* случаяхъ, когда это было возможно, я прибѣгалъ и къ пересказу цитатъ, редактируя его, однако, всегда такъ, чтобы на него можно было сослаться, не заглядывая въ оригиналъ. Къ переводамъ и пересказамъ цитатъ сдѣланы обстоятельныя сноски, съ помощью которыхъ желающій обратиться къ иностраннымъ работамъ непосредственно легко найдетъ въ нихъ соотвѣтствующія мѣста.

Транскрипцію иностранныхъ именъ пришлось кое-гдѣ исправить съ цѣлью придать ей бѣльшее единообразіе. При выборѣ написанія я руководствовался обыкновенно привычкой автора; мѣстами пришлось, однако, отказаться отъ этого пріема. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ Александръ Николаевичъ оставлялъ иностранныя имена не транскрибированными я старался, насколько могъ, переписывать ихъ русскими буквами.

Сноски и ссылки мною, по возможности, провѣрены. На отвѣтственности автора они остаются лишь тогда, когда цитируемыхъ книгъ нельзя было найти въ доступныхъ мнѣ библіотекахъ. Неполныя ссылки (указаніе одного только имени автора) въ большинствѣ случаевъ возстановлены (если нужно, съ оговоркой; см., напр., стр. 148).

Я разбилъ книгу на два выпуска: 1-ый — общая часть, 2-ой — *Приложеніе*, для того, чтобы не задерживать больше выхода ея въ свѣтъ, и безъ того затянувшись. Впрочемъ, не по моей исключительно винѣ. Всякій, кому приходилось разбираться въ письмахъ Александра Николаевича, знаетъ, что справиться съ ними было не легче, чѣмъ съ французской скорописью XVI вѣка. Что же сказать о черновомъ наброскѣ и записяхъ для памяти? — Другимъ оправданіемъ является необходимость многочисленныхъ справокъ, которыя осложняли не всегда точныя указанія оригинала.

Печатаніе книги пришлось бы, можетъ быть, замедлить и еще болѣе, если бы не помощь цѣлаго ряда лицъ, которымъ я считаю пріятнымъ долгомъ выразить здѣсь свою сердечную признательность. И прежде всего А. С. Усовой, взявшую на себя не легкой трудъ снятія копій съ неудобочитаемаго оригинала, а затѣмъ А. А. Шахматову, Н. Я. Марру, А. Д. Рудневу, Л. В. Щербѣ и Т. М. Глаголевой, облегчившимъ мнѣ, такъ или иначе, печатаніе *Сюжетовъ*, и М. И. Кудряшеву, всегда охотно помогавшему мнѣ въ поискахъ за книгами и по книгамъ.

Указатель будетъ приложенъ ко второму выпуску.

В. Шинмаревъ.

Январь 1913 г

ВВЕДЕНИЕ.

Поэтика сюжетовъ и ея задачи ¹⁾.

Задача исторической поэтики, какъ она мнѣ представляется, — опредѣлить роль и границы преданія въ процессѣ личнаго творчества. Это преданіе, насколько оно касается элементовъ стпля и ритмики, образности и схематизма простѣйшихъ поэтическихъ формъ, служило когда-то естественнымъ выраженіемъ сопрательной психики и соответствующихъ ей бытовыхъ условій на первыхъ порахъ человѣческаго общежитія. Однобѣрность этой психики и этихъ условій объясняетъ однобѣрность ихъ поэтического выраженія у народностей, никогда не приходившихъ въ соприкосновеніе другъ съ другомъ. Такъ сложился рядъ формулъ и схемъ, изъ которыхъ многія удержались въ позднѣйшемъ обращеніи, если онѣ отвѣчали условіямъ новаго примѣненія, какъ иныя слова первобытнаго словаря расширяли свой реальный смыслъ для выраженія отвлеченныхъ понятій. Все дѣло было въ ёмкости, примѣняемости формулы: она сохранилась, какъ сохранилось слово, но вызываемыя ею представленія и ощущенія были другія; она подсказывала, согласно съ измѣнившимся содержаніемъ чувства и мысли, многое такое, что первоначально не давалось ей непосредственно; становилось, по отношенію къ этому

1) Статья, воспроизводимая ниже, найдена нами среди замѣтокъ и отрывковъ, вложенныхъ авторомъ въ папку *Сюжеты*. Ввиду того, что по содержанию своему она можетъ служить какъ бы *Введеніемъ* въ *Исторію поэтическихъ сюжетовъ*, мы помѣщаемъ ее въ началѣ книги

содержанію, символомъ, обобщалось. Но она могла и измѣниться (и здѣсь аналогія слова прекращалась) въ уровень съ новыми вопросами, усложняясь, черная матерьяль для выраженія этой сложности въ такихъ же формулахъ, пережившихъ сходную съ нею метаморфозу. Новообразование въ этой области часто является переживаніемъ стараго, но въ новыхъ сочетаніяхъ. Я уже выразился при другомъ случаѣ, что нашъ поэтический языкъ представляетъ собою детритъ; я присоединилъ бы къ языку и основныя формы поэтическаго творчества.

Можно ли распространить это воззрѣніе и на матерьяль поэтической сюжетности? Дозволено ли и въ этой области поставить вопросъ о типическихъ схемахъ, захватывающихъ положенія бытовой дѣйствительности; однородныхъ или сходныхъ, потому что всюду они были выраженіемъ однихъ и тѣхъ же впечатлѣній; схемъ, передававшихся въ ряду поколѣній, какъ готовые формулы, способныя оживиться новымъ настроеніемъ, стать символомъ, вызывать новообразованія въ томъ смыслѣ, въ какомъ выше говорено было о новообразованіяхъ въ стилѣ? Современная повѣствовательная литература съ ея сложной сюжетностью и фотографическимъ воспроизведеніемъ дѣйствительности повидному устраняетъ самую возможность подобнаго вопроса; но когда для будущихъ поколѣній она очутится въ такой же далекой перспективѣ, какъ для насъ древность, отъ доисторической до средневѣковой, когда синтезъ времени, этого великаго упрощателя, пройдя по сложности явленій, сократитъ ихъ до величины точекъ, входящихъ въ глубь, ихъ линіи сольются съ тѣми, которыя открываются намъ теперь, когда мы оглянемся на далекое поэтическое прошлое — и явленія схематизма и повторимости водворятся на всемъ протяженіи.

Слово «сюжетность» требуетъ ближайшаго опредѣленія. Недостаточно подсчитать, какъ то сдѣлали Гоцци, Шиллеръ и недавно Польти¹⁾, сколько — и какъ немного! — сюжетовъ питаѣли

1) Georges Polti, *Les 36 situations dramatiques*, Paris, 1894.

античную и нашу драму; недостаточны и опыты «табуляціі» сказки или сказокъ по разнообразнымъ ихъ варьянтамъ; надо напередъ условиться, что разумѣть подъ сюжетомъ, отличить мотивъ отъ сюжета, какъ комплекса мотивовъ. Подъ *мотивомъ* я разумѣю формулу, отвѣчавшую на первыхъ порахъ общественности на вопросы, которые природа всюду ставила человѣку, либо закрѣпившіе особенно яркія, казавшіяся важными или повторявшіяся впечатлѣнія дѣйствительности. Признакъ мотива — его образный одночленный схематизмъ; таковы неразлагаемые далѣе элементы низшей мифологіи и сказки: солнце кто-то похищаетъ (затмѣніе), молнію - огонь сноситъ съ неба птица; у лосося хвостъ съ перехватомъ: его ущемили и т. п.; облака не даютъ дождя, иссохла вода въ источникѣ: враждебныя силы закопали ихъ, держать влагу взаперти и надо побороть врага; браки съ звѣрями; превращенія: злая старуха изводитъ красавицу, либо ее кто-то похищаетъ, и ее приходится добывать силой или ловкостью и т. п. Такого рода мотивы могли зарождаться самостоятельно въ разноплеменныхъ средахъ; ихъ однородность или сходство нельзя объяснить заимствованіемъ, а однородностью бытовыхъ условій и отложившихся въ нихъ психическихъ процессовъ.

Простѣйшій родъ мотива можетъ быть выраженъ формулой $a + b$: злая старуха не любитъ красавицу — и задаетъ ей опасную для жизни задачу. Каждая часть формулы способна видоизмѣниться, особенно подлежатъ приращенію b ; задачъ можетъ быть двѣ, три (любимое народное число) и болѣе; по пути богатыря будетъ встрѣча, но ихъ можетъ быть и нѣсколько. Такъ мотивъ выросталъ въ *сюжетъ*, какъ формула лирическаго стиля, построенная на параллелизмѣ, можетъ приращаться, развивая тотъ или другой изъ своихъ членовъ. Но схематизмъ сюжета уже наполовину сознательный, напр. выборъ и распорядокъ задачъ и встрѣчъ не обусловленъ необходимо темой, данной содержаніемъ мотива, и предполагаетъ уже извѣстную свободу; — сюжетъ сказки, въ извѣстномъ смыслѣ, уже актъ творчества. Можно до-

пустить, что, совершаясь самостоятельно, развитіе отъ мотива къ сюжету могло дать тамъ и здѣсь одинаковые результаты, т. е. что могли явиться, независимо другъ отъ друга, сходные сюжеты, какъ естественная эволюція сходныхъ мотивовъ. Но допущенная сознательность сюжетной схематизаціи указываетъ на ограниченіе, которое можно выяснитъ на развитіи мотивовъ «задачъ» и «встрѣчъ»: чѣмъ менѣе та или другая изъ чередующихся задачъ и встрѣчъ подготовлена предыдущей, чѣмъ слабѣе ихъ внутренняя связь, такъ что, напр., каждая изъ нихъ могла бы стоять на любой очереди, съ тѣмъ бѣльшей увѣренностью можно утверждать, что если въ различныхъ народныхъ средахъ мы встрѣтимъ формулу съ одинаково случайной послѣдовательностью $b (a + b b^1 b^2 \text{ и т. д.})$, такое сходство нельзя безусловно вмѣнить сходнымъ процессамъ психики; если такихъ b будетъ 12, то по расчету Джекобса¹⁾ вѣроятность самостоятельнаго сложения сводится къ отношенію 1 : 479,001,599 — и мы въ правѣ говорить о заимствованіи къ-то у кого-то.

Сюжеты — это сложные схемы, въ образности которыхъ обобщились извѣстные акты человѣческой жизни и психики въ чередующихся формахъ бытовой дѣятельности. Съ обобщеніемъ соединена уже и *ошибка двѣстоля*, положительная или отрицательная. Для хронологіи сюжетности я считаю это послѣднее обстоятельство очень важнымъ: если напр. такія темы, какъ Психея и Амуръ и Мелюзина, отражаютъ старый запретъ брака членовъ одного и того же тотемпестическаго союза, то примирительный аккордъ, которымъ кончается Апулеева и сродныя сказки, указываетъ, что эволюція быта уже отбѣнила когда-то живой обычай: отсюда измѣненіе сказочной схемы.

Схематизація дѣйствія естественно вела къ схематизаціи дѣйствующихъ лицъ: типовъ.

Несмотря на всѣ смѣшенія и наслоенія, какія пережила современная намъ сказка, она является для насъ лучшимъ образцомъ

1) *Folk-Lore*, III, стр. 76 слѣд.